

Старый дом семьи Цзи.

Цзи Сюэ молча посмотрел с высоты своего роста на подавленного Цзи Юйши и спросил:

— Он вернул деньги?

Второй брат слегка кивнул.

Так всё продолжалось с прошлого года — сколько бы он денег ни переводил Цзи Яню, младший брат моментально возвращал их в целости и сохранности. Намеренье отделиться от них было очевидно. Он не отвечал на звонки, заблокировал всех в WeChat. И всякий раз, когда Юйши ездил к нему, то возвращался один. Единственное место, где Цзи Юйши мог узнать новости о младшем — это официальный блог «Крыльев» в Weibo.

Ну хотя бы они знали, что Цзи Янь живёт хорошей жизнью. Тем более, что и брат, и его группа неожиданно стали знаменитыми.

Но ещё яснее Цзи Юйши понимал, что популярность Цзи Яня не имела ничего общего с семьёй Цзи — он поднялся благодаря своей работе.

(прим. ТТ — но семья Цзи всё же что-то вкладывала в их группу? Точнее в агентство. И, я так понял, семья была чуть ли не генеральным спонсором DW Entertainment).

Во время весеннего фестиваля, братья отправились посмотреть «Я, безымянный!» с Цзи Янем. После того, как фильм закончился, оба брата молча посмотрели друг на друга и синхронно вздохнули.

Они когда-то были твёрдо уверены, что у Цзи Яня вообще нет никаких талантов, а он пытается пробиться в индустрию развлечений. По сравнению с блестящей работой Жуань Жуаня в индустрии, братик Янь со своей группой «Крылья» только позорил семью Цзи.

Глядя на Хэ Тана в фильме, Цзи Юйши с трудом верил, что этот талантливый актер — тот самый младший брат, которого он когда-то считал бездарным. Или, может быть, Цзи Янь всегда был хорош, а они просто не хотели этого замечать?

В этом году на свой день рождения Цзи Янь не вернулся в старый дом. Цзи Жуань тоже был за границей. Впервые Цзи Юйши почувствовал, что даже с тремя братьями дом кажется пустым.

Он пытался вспомнить, что происходило в это время в прошлом году. Тогда они не отмечали день рождения Цзи Яня, а день рождения Цзи Жуаня прошел как обычно. В тот период группа «Крылья» подвергалась постоянным насмешкам из-за плохих выступлений Цзи Яня. Цзи Юйши даже звонил ему с просьбой бросить индустрию развлечений, чтобы не позорить семью.

Теперь, вспоминая это, он ощущал странное чувство вины.

— Старший брат звонил и просил не слишком придирайтесь к Жуаню... Цзи Жуаню, — передал Цзи Сюэ.

— Хорошо, — кивнул Юйши, всё ещё погружённый в свои мысли. — Как всё дошло до такого беспорядка?

Но ответа ему никто не дал.

Цзи Жуань был наказан из-за инцидента с альбомом Цзи Янь, и по решению старшего брата Вэя он уехал за границу. Но он всё так же оставался младшим братом, что вырос на руках парней семьи Цзи, и все его немного баловали. Цзи Сюэ тихонько поддерживал его финансами, и остальные не возражали. А как они могли поступить иначе?

Пока Цзи Юйши думал о 6,66 млн юаней, что вернул Янь, на телефон пришло ещё одно уведомление о переводе:

«8 627 919 юаней переведено на счёт вашей карты из банка...»

Перевод сопровождался сообщением:

«Все долги выплачены! Любой, кто снова будет меня преследовать — собака!»

Цзи Юйши молча протянул брату Сюэ смартфон:

— Смотри.

Тот лишь вздохнул и поднёс ко рту чашу с чаем, пряча глаза за фарфоровым краем. Они думали, что отношения в семья постепенно наладятся, когда Жуань Жуань уедет за границу, но после недавнего инцидента в сети Цзи Янь, похоже, вообще прекратил скрывать свою неприязнь к приёмному брату.

Почему они должны обязательно выбирать одного из двух? Но Цзи Янь всё-таки был их биологическим братом, и они действительно причинили ему много боли в прошлом, поэтому было совершенно невозможно отказаться от него.

Что касается малыша Жуаня, то дружба в двадцать лет не может быть стёрта в мгновение ока, не говоря уж о том, что Цзи Жуань зависит от своей семьи намного больше, чем упрямый Янь.

Однако в этот момент оба брата вспомнили сцену, когда Цзи Янь со своим сводным братом Цзи

Цинем покупал одежду в торговом центре. Цзи Янь тогда улыбался так, как они никогда раньше не видели. Возможно, Цзи Янь тоже нуждался в семье, но... Только не в их.

— У меня есть предчувствие, — произнёс Цзи Юйши, дёргая рукав шёлкового халата, — что Цзи Янь может к нам не вернуться.

Услышав это, Цзи Сюэ поджал губы и нерешительно кивнул. Цзи Янь действительно нуждался в них раньше, особенно когда только-только появился в особняке Цзи. Он стремился влиться в их семью. Но старших братьев тогда это мало волновало, и они даже раздражались от его несоответствия высоким стандартам семьи Цзи.

А теперь брат больше в них не нуждается. Даже без власти и богатства семьи Цзи он смог закрепиться в индустрии развлечений. А что касается семейных привязанностей, то у него уже есть брат. И это ни один из них.

— Когда я поеду в этом году навестить могилы родителей, то даже не знаю, что им сказать...

Если в прошлом году они, навещая родителей, похвастались, что нашли младшего брата, то что говорить в этом? Они в какой-то степени сами выгнали брата из дома...

В эту ночь на стадионе Чэнду Лунцюань всё сверкало огнями. Казалось, летняя жара залила весь стадион по самую крышу. Но горячо было ещё и от песен группы Blue, что сейчас пела посреди огромной сцены в дальнем углу стадиона.

Это последняя остановка концертного тура Blue. И, несмотря на жару и страшную духоту, весь стадион был заполнен зрителями. Бесчисленные поклонники группы приехали сюда со всего мира, чтобы увидеть уже ставший легендарным концерт группы Blue.

Тем более, никто не знал, когда после окончания официального тура состоится следующий концерт.

Нин Вэй уже исполнил свои классические песни, такие как «Путешественник», «Момент тишины» и «Ветер». Когда дошло до финальной песни, то фанаты замерли в замешательстве, услышав вступление.

— Это новая песня Blue? — стали переговариваться фанаты в зале.

— Но парни обычно не показывают новые песни на концертах...

— Погодите, почему мне эта музыка кажется знакомой?

— Где же я это слышал...

Поклонники хмуро переглянулись, и один неожиданно вскрикнул:

— Это «Прыжок» группы «Крылья»! Из последнего альбома!

— А, да-да, я же недавно купил их альбом!

«Прыжок» — не самая яркая песня альбома «23 бесконечных года», хотя она стала довольно популярна в сети и собрала свою базу поклонников. Но никто не ожидал, что Blue исполнит её на последнем концерте тура.

Нин Вэй может прекрасно исполнить любую, даже чужую песню. Он всё исполнит с высоким качеством и вокалом студийного уровня. Он стабильно лучший, хотя и добавил в песню немного своего колорита.

«Прыжок» — песня живая и жизнерадостная, и в интерпретации Нин Вэя приобрела более чёткие краски. Она совсем не в стилистике Нин Вэя, но когда он спел первую часть, атмосфера на стадионе мгновенно стала более оживлённой.

Песня даёт людям ощущение быстрого бега оленя. В исполнении бойз-бэнда «Крылья», каждая строчка песни дарит вам волну счастья и нарастающую скорость жизни. Но когда запел Нин Вэй, его олень получился более мощным и немного диковатым, огромными прыжками скачущий по вершинам деревьев и перепрыгивающий горы.

— Это какой-то экстаз! — вопили в зале.

— Blue действительно спел песню «Крыльев»!

— Как я давно не слышал каверов от Blue — они как всегда неподражаемы! Они достойны поклонения!

Когда концерт подходил к концу, то независимо от того, что пела группа, фанаты стояли на ушах, потрясённые до глубины души музыкой. Поклонники изначально ожидали классический набор песен, а Blue спели ещё и кавер!

— Ха! Эта песня даже не главная в альбоме! — кричали фанаты в зале. — Но после исполнения Нин Вэя, боюсь, про остальные треки забудут!

— Мне кажется, что эта песня очень даже подходит Blue!

— Яростно плюсюю!

В это время на большом экране над сценой появилось несколько строк иероглифов:

«Автор текста: Цзи Янь.

Композитор: Цзи Янь.

Исполнитель оригинальной песни: Цзи Янь».

— Цзи Янь исполнил «Путешественника» и «Момент тишины», а Нин Вэй «Прыжок». Мне одному кажется, что оба очень подходят для исполнения песен, написанных друг другом!

По мнению поклонников, Цзи Янь и Нин Вэй испытывают глубокое чувство сопричастности, исполняя песни друг друга, что создаёт ощущение, что это не просто каверы, а искренняя привязанность к этим песням, глубокое понимание и лучшее исполнение после оригинального.

Концерты Blue всегда были популярны, и каждый тур вызывал бурные обсуждения в СМИ и интернете. Все концерты проходили при полном аншлаге, а в онлайн зрители комментировали концерт в реальном времени, дополняя отзывы короткими видео и фото, снятыми на смартфоны.

[Что за чёрт? Последняя песня Blue была кавером на «Прыжок» от «Крыльев»!!]

Видео было не очень чётким, а фигуры музыкантов на сцене мелкими, но чистый голос Нин Вэй был записан прекрасно.

[Как звучит!]

[А-а-а-а! Мой божественный мужчина спел песню другого божественного мужчины!]

[Я даже не слышал её исполнение у «Крыльев», но Нин Вэй спел её так прекрасно, что я заплакал!]

[А-а-а-а! Цзи Янь! Смотри! Смотри! Смотри!]

А Цзи Янь спал, когда Blue давали концерт в Чэнду. Он должен был уехать на съёмки в ближайшие пару дней. В последнее время он ложился спать пораньше, но когда встал утром, то был немного шокирован, увидев сотни сообщений и упоминаний его на Weibo. Что опять стряслось?

Янь лениво вытянулся на кровати и открыл Weibo. Когда он увидел первое сообщение, то даже завис на минуту, забыв моргать, а когда открыл сообщение со своим именем, то выпрыгнул из кровати пулей. Попытался нащупать тапочки ногами, но запутался, и чуть не рухнул на пол.

Сначала он хотел орать и стучаться в комнаты ребят, но потом решил, что не стоит будить их так рано. Вместо этого он стал лихорадочно пересылать сообщения с фанатскими видео в общий чат группы. Видео были разного качества, но голос Нин Вэя ни с чем нельзя было спутать.

Фан Юй: [Хватит, хватит! Я всё это видел!]

Лу Вэй (рычит): [Я так завидую! Зачем он перепел Прыжок? А-а-а!]

Се Минь: [Р — ревность...]

Однако они также знали, что Нин Вэй явно симпатизировал Цзи Яню с тех пор, как тот исполнил «Путешественника». Он тогда подписался на Цзи Яня и поставил лайк песне «Лети».

Цзи Янь отправил в чат ещё сотню высокомерных эмодзи с гордо задранной носом, за что Се Минь подумывал его забанить.

Нахваставшись, Цзи Янь снова вернулся в Weibo. Студия Blue выпустила аудиотрек кавера на «Прыжок» уже сегодня утром. Цзи Янь тут же переслал его в свой Weibo, сопроводив целым отрядом счастливых смайликов из пакета «Гордый кот».

[Ха-ха! Это так мило!]

[Участник группы «Крылья» просто невероятно рад! И я его понимаю! И завидую!]

[Два моих кумира спели песни друг друга. Это похоже на путешествие навстречу друг другу!]

Цзи Янь уж слышал слова Е Иня, что права на песню «Прыжок» куплены несколькими певцами для каверов, но поскольку это было и с другими песнями из обоих альбомов, то Янь не обратил на это внимания.

И он совершенно не ожидал услышать кавер от группы Blue. Ему очень понравилась версия Нин Вэя. И Янь до сих пор был в шоке от произошедшего! Нин Вэй, похоже, полностью уловил настроение, с которым Цзи Янь писал эту песню. И понял, что Янь хотел сказать ей.

Думая об этом, Цзи Янь чувствовал покалывание в затылке и странную агитацию — хотелось куда-то бежать, что-то срочно сделать, покричать хотя бы. Очень странное ощущение!

Цзи Янь слушал кавер на «Прыжок» уже «сто пицот» раз, почти не останавливаясь. Песни Blue всегда были в его плейлисте, а добавление нового кавера ощущалось как-то странно и очень щекотно.

Однако он не знал, что где-то в сети, куда не добираются нормальные люди, некоторые фанаты уже стали раскручивать СР его и Нин Вэя. На первый взгляд у парней нет ничего общего. Но их взаимодействие через песни случайным не было. По мнению многих, связь, созданная в творчестве, более приятна, чем сексуальное влечение. Два человека, которые любят музыку, ценят друг друга, и неосознанно симпатизируют творчеству друг друга. Это так трогательно!

[Я с нетерпением жду совместной работы Цзи Яня и Нин Вэя!]

[Ожидание +1. С нетерпением жду дуэтной версии «Путешественника» и «Прыжка»!!!!]

[Ах, мой кумир! Не подведи меня!]

К вечеру Цзи Янь начал собирать вещи в дорогу — скоро ему нужно присоединиться к съёмочной группе «Поэмы о юной любви».

Местом съёмок выбрана горная деревня недалеко от города Фэнхуан в отдалённом районе Китая. Повсюду горы насколько хватает глаз, а транспорт и условия проживания довольно паршивые. Поэтому Цзи Янь собирался тщательно и не экономил на вещах. Если быть точным, то тут вмещался менеджер Е Ин. Он порекомендовал взять охлаждающие масла, мази и спреи от насекомых — этой живности там много. Также были большие чемоданы с закусками, одеждой и обувью.

Е Ин понимал, что съёмки Цзи Яня будут непростыми, и разрешил ему набрать вкусняшек сколько хочет с собой.

— Брат Е, ты прямо как отец! — рассмеялся Цзи Янь.

Менеджер пристально глянул на него и хмыкнул:

— Мой сын гораздо послушнее тебя!

Янь улыбнулся и вспомнил о своём сводном брате Цзи Цине. В конце концов, у предыдущего Цзи Яня было комфортное детство в приёмной семье. И старший сводный брат заботился о нём искренне и со всей привязанностью. Однако, после того как родители умерли, обоим братьям пришлось привыкать жить без любви и заботы старших. Может поэтому у прошлого Яня был немного истероидный характер.

Перед тем, как отправиться в Фэнхуан, Цзи Янь позвонил брату. Он ничего не рассказывал Цзи Цину о фильме — его просили о конфиденциальности. Он только предупредил старшего брата, что будет отсутствовать в столице несколько месяцев.

Они довольно долго поболтали по телефону, но, в итоге, главными пожеланиями старшего брата были пожелания хорошо питаться, больше спать и стараться поддерживать хорошее настроение. Он заботился о Яне так сильно, что даже супруга была недовольна. Однако, таким он был человеком, и никто его изменить не можем.

Его супруга даже как-то призналась Цзи Яню, что после того, как они снова поладили, Цзи Цин всё чаще и чаще улыбался. Раньше он больше вздыхал, а сейчас стал намного счастливее.

Айдол решил, что после съёмок в кино обязательно заедет домой и побудет самым ленивым бездельником под опекой брата и невестки.

Цзи Янь знал, что место съёмок «Поэмы» будет далеко, но только по дороге туда они с помощником Сюй Чжоу поняли, в какую дыру едут. Сначала был самолёт, потом поезд и, наконец, машина. Думал, что уже доехали, но нет. Чтобы добраться до финальной точки, им пришлось нанять трактор с местным жителем — машины в том районе уже проехать не могли.

Оглуший от рёва трактора, помятый и с отбитой кривым сиденьем задницей, Цзи Янь наконец добрался до нужного места. Слава богам, хоть «канатки» в финале не было!

Сам Цзи Янь изначально, две жизни назад, родился в деревне, и всё детство провёл в сельской местности. Но в сравнении с этой деревенькой, его родной посёлок можно назвать зажиточным городом.

Основная подготовка к съёмкам уже завершена, большая часть персонала на месте. Гостиницы (ха!) тут нет, поэтому штафф и актёры квартируют по домах местных жителей.

Чжу Шугуан выбрал это место для съёмок потому, что здесь звёзды намного ярче, чем в других

районах страны, и просто потрясающие горные пейзажи.

Для съёмок был приглашён личный друг режиссёра — оператор Су Пань. Они работали вместе уже много лет, и мастер Су был лучшим в области съёмки на плёночный киноаппарат. В киноиндустрии много режиссёров, которые были раньше операторами. Они великолепно работают с кадром, язык камеры у них богатый, мощный, но вот со сценарием мало кто может совладать.

Это касалось и Су Пана. Он пытался снять короткометражный фильм сам, но, к сожалению, история вышла неровная, со сбитым ритмом и потоком красивых кадров. Реакция первых зрителей была ужасна, и мастер Су Пань разочарованный вернулся к своей основной работе оператором.

Су Пан работал и с Чжу Шугуаном, и с Ли Сяном, но с Лао Чжу намного больше. Работы Ли Сяна чаще коммерческие боевики, а Су Пан предпочитает съёмки в более медленном темпе.

Добравшись до места, Цзи Янь сначала встретился с Чжу Шугуаном, потом со сценаристом Цинь Чжэнем и другими членами команды. А затем их с помощником отвели в большой дом, что стал неким общежитием для актёров. Его тщательно убрали, но всё равно дом выглядел потрёпанным и старым.

Это оказалось старым школьным зданием. Сейчас детей школьного возраста в селе не было — все выросли и уехали учиться в большие города, поэтому школу забросили.

Цзи Яня с его помощником Сюй Чжоу заселили в одну из обжитых комнат. С ними же делил комнату исполнитель второй главной роли в фильме Хэ Цин.

В разборе вещей помогал помощник, хотя и сам был вымотан такой дорогой. Сюй Чжоу — новый помощник группы «Крылья», нанятый DW Entertainment. Поскольку рабочий график группы становился всё более загруженным и хаотичным, Сяо Цяо уже не справлялся в одиночку. В штафе команды ещё появился стилист, что теперь плотно занят гардеробом парней.

«Крылья» теперь стали прям большими шишками со своим штафом.

Несмотря на то, что два альбома, «Туман» и «23 бесконечных года», принесли существенную прибыль, DW Entertainment по-прежнему была скуповата. Стилист один на всех, и всего пара помощников. Сюй Чжоу уехал на съёмки, и теперь с ребятами остался один Сяо Цяо на троих — по 0,333 Сяо Цяо на брата.

К счастью, «Крылья» не капризные люди. На местах концертов и мероприятий ответственность за организацию несёт местный штафф, а Сяо Цяо следит за размещением артистов и их расписанием. В особенно критичные моменты, когда расписание разбрасывает ребят по городу, к работе подключается менеджер Е Ин, выбираясь из офиса. Но всё же брат Е чаще работает на месте с документами, общается с музыкальными площадками, агентствами, телеканалами, с разными отделами внутри компании и так далее.

Но парни не возражали, отпуская нового помощника с Цзи Янем. По словам Фан Юя, теперь они все кредиторы Цзи Яня, и надо проследить, чтобы он хорошо работал и вовремя возвращал долги.

Более 8 миллионов юаней (~ 88 млн € на 01.05.2026), что Цзи Янь перевёл Цзи Юйши, не были только его деньгами. Часть одолжили его друзья. Хотя результаты продаж нового альбома были поразительными, после вычета производственных расходов, ушедших на клипы и рекламу, после вычета доли компании, сумма, доставшаяся Цзи Яню, была всё же недостаточной, чтобы погасить весь долг.

Но он действительно устал и совершенно не понимал смысла в поступках Цзи Юйши — тот снова и снова переводил ему деньги. Янь же считал, что объяснил всё достаточно ясно. Так почему эти люди не слышат его?

Неважно, насколько богата семья Цзи. Неважно, насколько яркая жизнь Цзи Жуаня. До тех пор, пока его не беспокоят, плевать ему на всё это. Это его предшественник Цзи Янь хотел братской любви трёх старших братьев, но этого даже близко не было — вся братская любовь принадлежала Жуань Жуаню.

Цзи Янь чувствовал, что из всей семьи Цзи, возможно, только самый старший Цзи Вэй сможет понять его. Поэтому перед отъездом в глушь на съёмки, Цзи Янь позвонил старшему из семьи Цзи и попросил успокоить младших братьев.

— Ты ведь должен понимать, что значит «вернуть прежние отношения до встречи», верно? — нервно говорил Цзи Янь. — Тебе ведь не нужно повторять это снова и снова?

Цзи Вэй промолчал. Наконец Цзи Яню пришлось сказать, что он не планирует в годовщину смерти родителей семьи Цзи навещать их могилы.

— Почему? — холодно спросил Цзи Вэй.

— Потому что они не знали о том, что нас с Цзи Жуанем поменяли местами по ошибке. Когда были живы, в смысле, — Цзи Янь почесал кончик носа. — Не стоит их беспокоить и сейчас в подземном мире. А Цзи Жуань... Он же был хорошим братом на протяжении стольких лет. Не нужно обращать на меня внимание. И нечего ему торчать за границей. Думаю, лучше его вернуть домой.

Через минуту молчания Цзи Вэй вздохнул и сказал:

— Полагаю, я всё ещё твой брат? Я очень на это надеюсь.

— У меня есть брат. Он меня воспитал и всегда был добр ко мне, — Цзи Янь неожиданно улыбнулся. — На самом деле я даже благодарен вашей семье Цзи. Если бы я не пожил в вашем доме, то никогда бы не узнал, насколько он был добр ко мне.

— Я скажу младшим, чтобы они перестали беспокоить тебя, — тихо сказал Цзи Вэй.

— Обещаешь? — спросил Цзи Янь. — Я немного сомневаюсь, потому что в прошлый раз ты обещал то же самое.

— Они уже изменились, поэтому всё будет нормально, поверь! — заверил старший Цзи. Недоверие Цзи Яня где-то обижало Вэя, но он всё же общался с упрямым младшим братом, а не с деловыми партнёрами или подчинёнными.

Он мог только промолчать, и больше не пытался переубедить Цзи Яня.

В этот же день Цзи Вэй вернулся в старый дом семьи Цзи. Это случилось очень редко. Последний раз он возвращался сюда в день пресс-конференции младшенького и скандала между «настоящим и фальшивым мастерами Цзи». Ситуация вызвала много шума, но даже тогда он долго не задержался — той же ночью улетел за границу.

Да, Цзи Вэй трудоголик. Зная его бешеную занятость, средние братья Цзи Юйши и Цзи Сюэ обычно его не беспокоили.

Но сегодня Цзи Вэй вернулся и позвал в свой кабинет обоих младших.

— Расскажите мне, братья, всё с самого начала. Что вы сделали после того, как вернули Цзи Яня домой?

Оба младших заметно нервничали — они побаивались старшего брата. Но молчать — всё равно не выход, и они выложили всё, что произошло с прошлого года. С каждым новым предложением, Цзи Вэй всё больше и больше хмурил брови. В конце концов он устало потёр лоб и зло рассмеялся:

— Ну, вы даёте, парни...

Цзи Вэй тоже раз отчитал Цзи Яня в прошлом году, когда заезжал домой. Тогда Цзи Сюэ пожаловался, что Янь не возвращается домой ночью. Вэй понимал, что Цзи Яню ещё нужно адаптироваться к новой жизни, но не ночевать дома — дурная привычка.

Когда дело дошло до вопроса о регистрации Яня по их адресу, Цзи Вэй принимал во внимание, что это может ранить Цзи Жуаня. Он решил подождать, когда сами младшие поладят между собой, и всё немного устаканится. После этого думал тихо разобраться с регистрацией по месту жительства и сделать публичное объявление о Цзи Яне.

В конце концов, с ресурсами семьи Цзи они могли вырастить двести братьев, не говоря уже о двух.

(прим. ТТ — две сотни братьев семьи Цзи... Фига се батальон пацанов! Своё агентство можно открыть! Может рассказ на такую тему написать?:))

— Когда другие смеялись над нашим братом, вы были согласны с ними? Этому я вас учил? Этому учили вас наши родители, когда были живы? — Цзи Вэй раздражённо встал из-за стола и подошёл к панорамному окну с видом на ухоженный сад. — Вы оба всё повторяете, что он воспитан бедняками, что не имеет должного уровня для семьи Цзи. Несмотря на свою бедность, эти люди вырастили и поставили на ноги нашего младшего брата. Так что же здесь позорного?

Он оглянулся на присмиривших младших.

— У вас что, не хватает денег? Вам так важно, что он потратил какие-то лишние сто миллионов?

Цзи Жуань рос в их семье двадцать лет, и братья спокойно тратили на него деньги. Вэй даже понимал, что Цзи Жуань не гений в музыке, но это было неважно. Даже если бы у него вовсе не было таланта, достаточно того, чтобы он просто наслаждался жизнью.

Вот поэтому Цзи Вэй так много работает, чтобы младшие могли жить хорошей жизнью и не считали деньги.

— Ладно, с этим понятно, — Вэй вздохнул, снова садясь за стол. Положил локти на тяжёлую дубовую столешницу и минуту хмуро изучал братьев. — К сожалению, сейчас ситуация такая, что Цзи Янь не хочет возвращаться домой и не желает быть частью нашей семьи. И пока мы не можем заставить его изменить своё решение.

Цзи Янь говорил, что хочет вернуться к прежним отношениям до того времени, как его нашли. Но это уже невозможно — многое изменилось.

— Свяжитесь с Цзи Жуанем в ближайшие дни и начинайте дело о разделе имущества, — Вэй побарабанил пальцами по столу. — Выделите ему часть денег, пару вилл и так далее. Цзи Жуань больше не будет частью нашей семьи. Это единственный способ, который поможет нам жить дальше.

— Но старший брат! — дёрнулся Цзи Сюэ, что был наиболее привязан к Цзи Жуаню.

— Ты можешь придумать лучший способ? — Цзи Вэй покачал головой. — Или ты готов пойти на могилу папы с мамой и сказать им, что мы выгнали из дома их биологического сына потому, что нам больше нравится приёмный?

Цзи Юйши придержал за руку Сюэ и кивнул:

— Я подготовлю заявление и попрошу Цзи Жуаня больше не постить столь двусмысленные сообщения.

— Просто предупреди, что я могу наказать и больше, — Цзи Вэй откинулся на спинку кресла и устало прикрыл глаза.

<http://bllate.org/book/15215/1617757>